

ПОМОЩЬ ИЛИ ОГРАБЛЕНИЕ ИРАНА?

А. БАШКИРОВ

ЗАПАДНЫЕ колонизаторы убеждают иранский народ в том, что они постоянно думают, как лучше помочь ему добиться процветания и развития экономики. Они заверяют, будто хозяйственному развитию Ирана способствуют упразднение таможенных барьеров и свободное участие иностранного капитала в эксплуатации природных ресурсов страны, особенно тех, в которых нуждаются сами империалисты. Так ли это? Для ответа на этот вопрос рассмотрим экономические и финансовые отклонения империалистических стран, в первую очередь США, Англии и Западной Германии, с Ираном. Все три державы — члены НАТО, а первые две — и СЕНТО. Хотя каждое из них соперничает с другим в захвате экономических позиций в Иране, однако всех их объединяет общая цель — защитить и реставрировать колониальные порядки в Азии и Африке.

КОНСОРЦИУМ-КОЛОНИЗАТОР

Основным каналом, по которому идет выкачка богатств Ирана, является Международный нефтяной консорциум.

С 1944 по 1962 год консорциум вывез из Ирана 1895 миллионов долларов чистой прибыли. Сюда не входят прибыли, которые нефтяные компании получили за переработку сырой нефти на заводах,

расположенных вне пределов Ирана, а также за транспортировку, страхование и т. д. Транспортные расходы консорциума перекладывавшиеся на Иран, достигли в 1962 году 2,5 миллиона долларов. На Иран ложатся затраты на модернизацию эксплуатируемой консорциумом нефтяной промышленности, а также расходы по благоустройству быта рабочих и служащих (строительство домов, больниц, школ и т. д.). В то время как расходы, производимые консорциумом, вычитались из валового дохода, расходы, производимые Ираном, покрывались частично или полностью из той доли прибылей, которая причиталась иранскому государству. Выходит, что Иран получал не 50 процентов, а гораздо меньше.

Если учесть, что бюджет второго семилетнего плана развития страны (1955—1962 годы) составлял примерно 900 миллионов долларов, то, следовательно, на те деньги, которые попали в карманы нефтяных картелей, Иран мог бы дополнительно выполнить еще две «семилетки», не прибегая ни к иностранной помощи, ни к иностранным займам, ни к привлечению в страну иностранного капитала.

Грабля нефтяные богатства Ирана, сокращая его доходы путем снижения экспортных цен на нефть, представитель консорциума Пейдж — глава американской нефтяной компании «Нью-Джерси индиан» заявляет, будто виной всему является... Советский Союз, увеличивший свою продажу нефти на мировых рынках, хотя известно, что доля СССР в общей торговле нефтью и нефтепродуктами на мировом капиталистическом рынке составляет лишь два процента, что никоим образом не может влиять на политику цен.

Нефтяные компании, входя в консорциум, стремятся вывозить только сырую нефть и далеки от мысли создавать в эксплуатируемой ими стране нефтеперерабатывающие заводы. Напротив, они постепенно замораживают национальную нефтяную промышленность Ирана. Если в 1960 году на Абаданском нефтеперерабатывающем заводе было переработано более половины всей добытой нефти, то в 1962 году — лишь 28 процентов. Такая политика презращает Иран исключительно в сырьевой придаток империалистических монополий.

Отказ нефтяных королей от строительства в Иране нефтеперерабатывающих заводов приносит им дополнительную прибыль за счет сокращения рабочих, занятых на нефтяных промыслах, и интенсификации их труда. Так, на предприятиях бывшей Англо-иранской нефтяной компании в 1950 году работали 74 тысячи человек, а на нефтепромыслах консорциума в 1962 году — только 31 тысяча. Добыча нефти одним человеком соответственно возросла с 432 до 1970 тонн, доходы же компаний,

без вычета иранской доли,— с 322 миллионов долларов в 1950 году до 668 миллионов долларов в 1962 году.

ТОРГОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Империалистические державы, в первую очередь США, проводят и в области внешней торговли политику грубой дискриминации, навязывания несправедливых условий, продиктованных интересами монополий и планами гонки вооружения. По данным таможенного ежегодника Ирана за 1961 год, импорт Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Западной Германии в Иран за 1953/54—1959/60 годы составил 73 миллиарда риалов, а вывоз из него — лишь 21 миллиард риалов. Еще более разительны цифры дискриминационных торговых отношений крупных империалистических государств с Ираном за 1961/62 год, когда Соединенные Штаты Америки, Западная Германия и Англия ввезли в Иран своих товаров на сумму 25 миллиардов риалов, а вывезли — на 3,4 миллиарда риалов.

Что касается американских монополий, то с 1953/54 года по 1961/62 год они увеличили свой импорт в Иран с 996 миллионов риалов до 8 миллиардов риалов, а иранский экспорт в США за этот период уменьшился с 998 миллионов риалов до 869 миллионов риалов.

В итоге неэквивалентного обмена три империалистические державы вывезли из Ирана валюты в 1953/54—1959/60 и в 1961/62 годах на сумму 78 миллиардов риалов, причем торговая эксплуатация Ирана из года в год возрастала. Так, импорт трех империалистических государств в Иран с 2 миллиардов риалов в 1953/54 году увеличился до 25 миллиардов риалов в 1961/62 году, а их вывоз из Ирана соответственно — с 1,9 до 3,4 миллиарда риалов.

Иностранные монополии широко используют в своих грабительских целях торговые и другие льготы, полученные колонизаторами под видом оказания «помощи» экономике Ирана. К таким льготам относился, например, беспошлинный ввоз товаров в Иран для «нужд» Международного нефтяного консорциума, для миссии по осуществлению пресловутого «4-го пункта программы Трумэна» и американской военной миссии при иранской армии, а также для учреждений других империалистических государств. Такого рода товаров в 1961/62 году было импортировано на 14,22 миллиарда риалов.

Ущерб, нанесенный экономике Ирана империалистическими государствами, в первую очередь Соединенными Штатами Америки, колоссален. За 1954—1962 годы Соединенные Штаты, Англия и Западная Германия в результате неэквивалентной торговли ограбили Иран на сумму более одного миллиарда долларов, а вместе с вывезенными консорциумом нефтяными прибылями — на 2895 миллионов долларов.

При равноправных отношениях вывезенная в банки США, Англии и Западной Германии прибыль осталась бы в стране и была бы направлена на развитие промышленности.

Увеличивающаяся из года в год эксплуатация страны вызывает законное возмущение иранской общественности. Газета «Сепехр» писала: «О какой дружбе может идти речь, если США бессовестно эксплуатируют огромные нефтяные ресурсы страны, лишая Иран большей части доходов от нефти, если они завалили рынок страны ненужными товарами, что привело к кризису иранской экономики».

Иностранные монополии США, Англии, Западной Германии захватили в свои руки и перевозку по водным путям импортных и экспортных товаров Ирана. На транспортировке иранских грузов через Персидский залив иностранные пароходные компании за год зарабатывают более 50 миллионов долларов. Они не платят Ирану никаких налогов, и, как отмечала тегеранская пресса, «заклучив между собой союз, они что хотят, то и делают в портах Персидского залива. В частности, они без всякого основания повысили плату за транспортировку хлопка с 80 до 200 шиллингов с тонны».

«АМЕРИКА ПОМОГАЕТ СЕБЕ»

По условиям соглашений о займах империалисты обеспечили себе привилегированное положение. Они следили за расходованием предоставленных средств, имели льготы на поставку товаров, захватывали в свои руки строительство наиболее важных экономических объектов.

Быстро росла финансовая задолженность страны империалистическим банкам. К 1962 году она достигла 692,3 миллиона долларов. По некоторым источникам, выплата Ирана по займам превышает 100 миллионов долларов в год.

Займы, особенно американские, предоставлялись на кабальных условиях и шли в основном на покупку ввозимых из метрополий промышленных товаров, на покрытие бюджетного дефицита, на строительство дорог, аэродромов, портов и других сооружений, в которых были заинтересованы колонизаторы.

«90 процентов иранских кредитов,— писала «Доньяе джадид»,— пошло на нужды Соединенных Штатов, без какой-либо пользы для нас, то есть, «помогая» нам, Америка помогает «себе», а бывший министр сельского хозяйства отметил, что «только за последние восемь лет в стране выброшены на ветер 28 миллиардов риалов. В последние годы мы находились на грани катастрофы».

Вашингтонские деятели широко используют долларовую «помощь» в целях политического шантажа Ирана. В июне 1961 года США прекратили оказывать ему «помощь» на покрытие бюджетного дефицита, в образовании которого большую роль сыграла деятельность американской военной миссии и СЕНТО. Основная тяжесть военных расходов была переложена на Иран. В итоге, по данным Центрального и Национального банков Ирана, нефтяные доходы страны в 1961 году шли на покрытие бюджетного дефицита, а на строительство экономики оставалось только 55 процентов вместо 80 процентов, предусмотренных вторым семилетним планом развития. Эмиссия бумажных денег увеличилась с 12 миллиардов риалов в 1956 году до 19,3 миллиарда риалов на конец 1961 года. Второй семилетний план, срок которого истек в 1962 году, не был выполнен «из-за отсутствия средств».

В прошлом году американское правительство решило не оказывать больше безвозмездной «помощи» в осуществлении совместных проектов СЕНТО, а предоставлять странам — членам пакта займы с низким годовым процентом.

Таким образом США хотели увеличить ассигнования на военные нужды из причитающихся Ирану нефтяных доходов и заставить его сделать новые займы на экономических и политических условиях, выгодных империалистам. Экономическое наступле-

НАРОД ПОБЕДИТ!

(Окончание. Начало см. на стр. 18)

ние на Иран усилилось в момент разработки нового пятилетнего плана развития страны на 1962—1967 годы и претворения в жизнь закона об ограничении крупных земельных владений.

Проведение в жизнь новых реформ потребовало огромных сумм. Бюджет третьего пятилетнего плана составлял 140 миллиардов риалов, или около двух миллиардов долларов. Правительство рассчитывало на рост причитающейся Ирану доли нефтяных доходов консорциума, на налоговые поступления и получение займов — около 600 миллионов долларов.

В увеличении нефтяных доходов Ирану было отказано. Необходимых Ирану займов США, Англия и Западная Германия не давали под предлогом неустойчивости экономического и финансового положения страны. Представители мирового финансового капитала требовали от иранского правительства наведения порядка в финансах и гарантий. Например, Международный банк реконструкции и развития в качестве предварительного условия настаивал на сбалансировании государственного бюджета, изъятии из плана всех тех проектов, которые, по его мнению, являлись нерентабельными, а также сокращении ассигнований на выполнение плана. Что касается гарантий, то они сводились к созданию под руководством банка консорциума из финансовых тузов США, Англии, Западной Германии и передачи им разработки важных проектов пятилетнего плана. В первую очередь монополии добывались и добываются концессий на эксплуатацию новых нефтяных районов.

* * *

Дальновидные политические деятели и общественность Ирана стоят за равноправные экономические, торговые, финансовые и политические отношения, которые впервые были установлены страной с Советским Союзом, а после второй мировой войны — и с другими государствами социалистической системы. Такие отношения всегда приветствовались и отстаивались иранским народом. Они выгодны обеим сторонам, и особенно Ирану. Газета «Азербайджан» писала: «Пользуясь дружбой Советского Союза и расширяя как можно больше клиринговую торговлю, мы можем пресечь утечку валюты и никогда не почувствовать нужды в ней. Опираясь на помощь Советского Союза, мы получим возможность создать тяжелую промышленность, открыть новые производственные источники в своей стране... что послужит твердой основой для налаживания внутреннего производства и ликвидации финансовых кризисов и безработицы».

Общественность и деловые круги Ирана поддержали предложение Советского Союза созвать Международную конференцию по проблемам торговли и развития и обсудить вопрос об экономическом сотрудничестве на основе принципов взаимовыгодности, равноправия и недопущения вмешательства во внутренние дела других государств. Установление такого равноправного сотрудничества будет большим вкладом в становление экономики слаборазвитых стран и в укрепление мира во всем мире.

Страны мировой системы социализма, все антиимпериалистические силы мира с симпатией и сочувствием относятся к движению иранского народа против эксплуататорской политики западных монополий. Эта поддержка поможет иранскому народу добиться успеха в его справедливой борьбе.

Ситуация, сложившаяся в Южном Вьетнаме летом 1963 года, заставила американских политиков искать выход из сложной обстановки, в которую завело их расширение «грязной войны». В сентябре в эту страну отправились министр обороны США Макнамара и генерал Тэйлор, якобы для того, как сообщил корреспондент агентства ЮПИ, чтобы выяснить, «мешает ли военным усилиям, направленным против коммунистического Вьетконга, внутренний религиозный кризис в этом маленьком азиатском государстве». Но поездка не дала желаемых результатов.

В специальном заявлении, составленном в нарочито оптимистическом духе, Белому дому все же пришлось признать, что американские интервенты и ставленники США встречают большие затруднения на своем пути. Соединенные Штаты Америки, как видно из этого заявления, будут по-прежнему оказывать всестороннюю военно-экономическую и политическую поддержку Южному Вьетнаму, «пока повстанческое движение не будет подавлено...»

Французская газета «Монд» считает, что поездка Макнамары и Тэйлора имела еще одну цель: «вашингтонские руководители, по-видимому, решили сделать предупреждение правительству господина Дьема относительно его внутренней политики».

Поэтому ни для кого не было неожиданностью сообщение телеграфных агентств, оповестивших мир о том, что в Сайгоне армейской верхушкой во главе с генералом Зыонг Ван Минем совершен государственный переворот. Нго Динь Дьем и его брат Нго Динь Нью покончили жизнь самоубийством. Сформировано временное правительство во главе с бывшим вице-президентом Нгуен Нгок Тхо, однако вся полнота власти находится в руках военной хунты.

Западная пресса не скрывает, что переворот в Южном Вьетнаме — дело рук США. Судьба марионеточного диктатора, не сумевшего осуществить планы американской военщины по подавлению национально-освободительного движения вьетнамского народа, была предreshена его хозяевами. Но сейчас будущее страны решается не в Вашингтоне, а в ее джунглях, деревнях и городах.

Центральный Комитет НФОЮВ опубликовал заявление о положении в Южном Вьетнаме после военного переворота в Сайгоне, в котором подчеркивается, что переворот не затронул в корне диктаторского режима, более того, возрастает опасность, что нынешняя война в Южном Вьетнаме примет еще более широкий характер и усилится агрессия американских империалистов.

Южновьетнамский народ, говорится в этом заявлении, никогда не сложит оружия и не откажется от своих целей — освобождения Южного Вьетнама, достижения национальной независимости, свободы, демократии, мира, нейтралитета и улучшения жизненных условий народа.

Порукой победы южновьетнамского народа является сплоченность всех патриотических сил в едином фронте, поддержка борьбы южновьетнамского населения всеми миролюбивыми силами земли, и прежде всего социалистическими странами.